

Глава 170. "Скиталец" Ян Шуо

Пусть новость о рабах и их рабовладельце озадачила Шао Сюаня, сначала ему следовало разместиться с командой путешественников, прежде чем он сможет поговорить обо всем с остальными.

Рабовладелец имел здесь несколько домов. В таком пересечении путей люди часто приходили и уходили. Каждый день команды путешественников, подобные команде племени Пу, останавливались здесь, платя некую "плату".

Говорили, что здесь все построено рабами.

Шао Сюань, обнаруживший, что хотя племя Пу презирает рабов, состояние их тел, хоть и находилось в плачевном состоянии, было много лучше "скитальцев".

Да, мощь. Это - мощь!

Каким-то образом в рабах было больше мощи, чем у скитальцев! Не обязательно силы, может, скорости, остроты реакции, или чего-то другого.

На лицах рабов читалась боль. Некоторые из них настолько очерствели, что с легкостью игнорировали презрительные взгляды окружающих. Став рабами, они отринули все свои прежние верования, с тех пор имея лишь одну веру - веру в своего хозяина.

Шла ночь.

Фэн Нин больше не говорил с рабовладельцем, ведь ему нужно было обустроить команду.

Текущее место, в котором они остановились, не предполагало хороших условий. Площадь была небольшой, и все вжимались друг в друга. Но все же, это было лучше участи быть искусанными насекомыми у реки. Также, ночью снаружи было небезопасно. Никто не мог поручиться, что эти странники не прирежут тебя, всегда лучше быть настороже, поэтому лучше ютиться всем вместе.

Шао Сюань совершенно не волновался о Чаче. Он мог выжить, даже когда они вместе ходили на охоту. Здесь же местные звери не были ему угрозой. Даже столкнувшись с опасностью, он также сумеет присмотреть и за Шао Сюанем.

Сейчас, повсюду вокруг в домах разных форм, увиденных ранее Шао Сюанем, начинал разгораться огонь. Люди, ушедшие ранним утром, после рабочего дня возвращались домой. Некоторые возвращались из лесу, другие - от реки, где останавливались команды путешественников. Они делали тяжелую работу, несмотря на небольшую оплату.

Тонкая фигура шла в ночи. Деревянная трость в руках словно танцевала. Шлепки трости отгоняли жужжащих насекомых.

Подойдя к небольшому деревянному дому, он сдвинул кусок тонкого дерева, и молниеносно зашел внутрь. Таким же образом он быстро поставил обратно кусок дерева, чтобы насекомые не могли пробраться внутрь.

- Ты вернулся?!

В доме была такая же худая женщина, заботящаяся о сидевшем рядом ребенке. На ее лице застыла усталость. Ребенок на руках спал.

В углу стоял кусок дерева. Это кровать. На нем угадывался силуэт юного худого ребенка.

- Хм, - только что вернувшийся мужчина положил в сторону, служащую для самых разных целей сумку из шкуры животных, и начал доставать сегодняшнюю добычу.

Она состояла из фруктов, рыбы и кролика из леса неподалеку.

Доступные для охоты звери в округе практически закончились. У них не было много сил, поэтому если зайти дальше в лес, то они умрут. Было немного фруктов вокруг, плоды которых еще зрели, либо были сорваны остальными. Сегодняшний день можно считать удачным, ведь он отыскал большие фрукты, которые здесь было найти нелегко.

Увидев рыбу и кролика, глаза женщины округлились. Добыча очень хороша.

Женщина осторожно переложила ребенка на деревянную доску. Она принялась за готовку кролика и рыбы - они были убиты и вычищены снаружи, поэтому не было нужды дополнительно их обрабатывать. Можно сразу приступать к готовке.

Приготовив их, она вернулась, и откусила кусочек одного фрукта. Спустя некоторое время женщина выбрала самый сочный фрукт, и положила его на деревянную кровать, разместив его недалеко от рта годовалого ребенка.

Имея еду, ребенок не думал о сне. Он обнял фрукт, и молча начал жевать его.

Женщина положила еще два фрукта на деревянную кровать, в которой лежала ее дочь, и сказала:

- Сначала скушай маленький. Как прошел день? - спросила женщина.

Мужчина вздохнул, покачав головой.

Сначала здесь была его семья, а также десять других людей. Трое из них присоединились к другим племенам, один успешно остался позади, пока двое других ушли вперед, так и не вернувшись. Четверо сформировали группу для охоты в горах, но звери не выпустили их обратно, двое стали рабами. Оставшийся присоединился к их семье, оставаясь с ними уже почти десять лет.

- Если это возможно, то я найду людей для совместной жизни. Нам нужно перебраться в другое место. Я обсудил это с ними сегодня, - сказал мужчина.

Пока он говорил, послушались постукивания в доску, перекрывающую вход.

- Ян Шуо, открой дверь!

Услышав голос парня, мужчина расслабил враз напрягшиеся мышцы, и отложил изрубленный каменный нож.

Пришедший был немного ниже Ян Шуо, да и худее - кожа словно обтягивала его. Его глаза налились кровью, он прерывисто дышал, похоже, он только что принял важное решение.

- Что случилось? - спросил Ян Шуо.

Парень вошел внутрь, и внезапно поднял голову. Из-за чрезмерного возбуждения выражение его лица слегка скривилось.

- Ян Шуо, я... решил... идти вперед! - выдал парень, смотря в другую сторону.

Ян Шуо в удивлении расширил глаза.

- Я... Я правда не могу больше это терпеть. Сегодня я снова с ними встречался, и они снова были сильнее.

Ян Шуо знал, кто эти "они". Пришедшие с ними ранее, ставшие рабами. Недавно парень смотрел на область впереди, где сейчас и проживали рабы.

Ян Шуо смотрел, не зная, что сказать. Изначально он хотел уйти со всеми в поисках хорошего места, в котором они будут трудиться для жизни. Однако кто бы мог подумать, что некоторые уже сдались, не в силах справиться с тяготами. Отсутствие силы в людях действительно заставляло людей чувствовать отчаяние.

- Ладно, я пойду, - парень прошел через дверь, но снова развернулся к Ян Шуо, легко покачав головой. - Быстрее принимай решение, и прекрати уже думать о невозможном.

После ухода парня Ян Шуо молча сел, безмолвно смотря на огонь в очаге.

Глаза его смотрели в огонь, а мышцы Ян Шуо дважды подернулись, можно было разглядеть меридианы на его руке. Станным было то, что черты лица Ян Шуо были неясными, однако, будь Шао Сюань здесь, он бы узнал их сразу же. На его лице был изображен тотем воина племени Плающих Горнов!

Сравнивая с остальными воинами племени Плающих Горнов, рисунок на лице Ян Шуо был словно тоньше. Он был также нестабильным: порой он был четок, другой раз практически исчезал. Также не было других тотемов на его груди или руках.

Ян Шуо всегда думал, что его сила не будет такой ничтожной. Но, поскольку они скитальцы, не имеющие пламени, он не сможет стать настоящим воином тотема.

Он знал, что его предки были из племени Плающих Горнов. Истории передавались из поколения в поколения, оставались в их сердцах - племя Плающих Горнов и его тотем.

- Отец сказал, что племя Плающих Горнов все еще здесь, - пробормотал Ян Шуо.

- Племя Плающих Горнов, члены которого - сильные и могучие воины. Они легко поднимут медведя, а их тотем - два рога пламени. Они могут покрыть пламенем Плающих Горнов все тело, могут зажечь им целую гору...

Ян Шуо изначально бормотал сам с собой спокойным голосом, словно рассказывая историю. Но постепенно его тон становился отчаянным, а глаза краснели.

Из одержимости предки Ян Шуо добавляли "Ян [""]" или "Цзяо [""]" к именам потомков. Это также помогало им всегда помнить имя своего племени [""], и их мечты исполнятся, если когда-нибудь они его отыщут. Поэтому потомки не могли присоединиться к другим племенам, не могли стать рабами. Даже если станут, им нельзя предавать свое племя.

Однако прошло много лет, и люди стали забывать о племени плающих Горнов. Люди вокруг никогда не слышали о таком племени. Неважно, сколько раз Ян Шуо твердил, что племя Плающих Горнов еще существует, что их пламя еще горит - никто ему не верил.

Но мощь Ян Шуо действительно превосходила других, также он постепенно покрывался рисунком тотема. Он считал так до недавнего времени, и это давало ему силы бороться.

Сейчас он чувствовал потерю.

Сначала их было десятеро, и все не смогли продолжать борьбу, сейчас осталась лишь его семья.

Уйти?

Если не набрать достаточное количество людей, то они наверняка умрут прежде, чем доберутся до места.

Кто-то ушел пару дней назад, а на следующий день он нашел его у реки неподалеку. Из тела была выпита вся кровь, явно результат действий насекомых. Нижняя половина тела была пережевана - деяние лесных диких зверей, ведущих ночной образ жизни. Если, скажем, он нашел его на день позже, то, скорее всего, не узнал бы и голову.

Даже если Ян Шуо немного сильнее остальных, то это лишь среди странников, ему не сравниться в мощи с тотемными воинами племен.

Мощь!

В этом мире только имея мощь можно достичь лучшей жизни!

Это также служило причиной, по которой скитальцы иногда становились рабами. Стань рабом, и ты еще больше потеряешь свободу, но, по крайней мере, взамен ты получишь мощь от своего господина.

Только что выбрать?

Продолжить терпеть, продолжать поиски, ожидать новостей о племени Пылающих Горнов, или как остальные скитальцы, отринувшие свои ожидания о племени, стать рабом.

Нет, определенно нет!

Ян Шуо уронил голову в ладони.

Нет, нельзя сдаваться! Отец говорил, что племя еще живо, определенно живо!

Женщина, сидевшая на деревянной доске, увидев мужа таким, незамедлительно захотела помочь ему, также пребывая в раздумьях, стоит ли им быть как все, выбирая другой путь?

Только женщина собиралась заговорить, как поняла, что на теле мужа появляется рисунок тотема: на его лице, по его шее и рукам, изображение подобное пламени начало спускаться от плеч к предплечьям, и некоторое время спустя...

- Это... Это... - женщина была глубоко шокирована, и не могла вымолвить ни слова.

Ян Шуо, по-прежнему уронивший голову в ладони, услышав ее, задумчиво поднял голову. Его глаза были испещрены красными прожилками. Видя жену в таком состоянии, он почувствовал неуверенность, посмотрев, куда она указывает, он взглянул на себя, разглядев расползающийся рисунок тотема.

С момента рождения и до сих пор, кроме времени, когда ему было десять лет, появлялись только полупрозрачные рисунки, без изменений. Сейчас тотемные рисунки появились...

Рисунки, словно сложенные перед костром дрова, раньше не сверкали, а сегодня они начали воспламеняться, пусть и не четко, но можно было разглядеть их контуры.

Ян Шуо вспомнил, что говорил его отец:

- Ты должен верить, в нашей крови бурлит мощь, она просто спит. Однажды придет время, и постепенно она пробудится.

В то же время Шао Сюань, отдыхающий в переполненной людьми комнате, внезапно открыл глаза, и повернул их прямо в направлении Ян Шуо.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/445216>